

Густая чёрная похлёбка испускала пар, источая ароматно-горькие нотки драгоценных духовных трав.

Как только зелье было сварено, Вань Цзинь удалился.

Таким образом, обязанность накормить больного лекарством легла на плечи Шэнь Хэна.

Во всём Мире совершенствующихся лишь Цзян Син удостоился столь высокой чести — принимать лекарство из рук самого Бессмертного Владыки.

Юноша по-прежнему пребывал без сознания: румянец на его щеках ещё не сошёл, а нежно-розовые губы были слегка приоткрыты.

Шэнь Хэн неуклюже подул на ложку с отваром, поднёс её к губам Цзян Сина, но юноша тут же всё выплюнул...

Система 123 при виде этой картины страшно запаниковала: [А-а-а, хозяин! Если Бессмертный Владыка разгневается, нашему заданию конец...]

[Заткнись], — ответил Цзян Син, после чего быстренько запер Систему в чёрной комнате.

— ...Как же горько, — голос юноши прозвучал очень мягко, словно он капризничал.

Даже столкнувшись с отказом, Шэнь Хэн ни капли не рассердился. Напротив, он с величайшей нежностью утёр платком капли лекарства с уголков губ юноши.

Вскоре один из учеников принёс цукаты и сладкую воду.

Хотя этот ученик и находился в полном недоумении — ведь Бессмертный Владыка уже много лет не касался обычной пищи, зачем ему понадобились подобные вещи? — он всё же не посмел задавать лишних вопросов, если только не считал, что прожил на свете слишком долго.

Благодаря цукатам Шэнь Хэн, уговаривая и подбадривая больного, в конце концов заставил юношу выпить лекарство до последней капли.

По всей видимости, зелье подействовало: прежде нахмуренные брови юноши разгладились.

Белые нижние одежды подчёркивали изящные линии юношеской фигуры, его прекрасное бледное лицо, сомкнутые длинные ресницы, а влажный блеск на нежно-розовых губах делал их безумно манящими.

Взгляд Шэнь Хэна слегка потемнел, кадык судорожно дёрнулся.

Если бы рядом находился кто-то посторонний, он бы безошибочно узнал этот взгляд высшего хищника, отслеживающего добычу — хищника, затаившегося в тени и ждущего лишь подходящего мгновения, чтобы целиком проглотить свою жертву.

Но Шэнь Хэн лишь аккуратно укрыл юношу одеялом, а затем вышел, плотно притворив дверь.

Под воздействием лекарства Цзян Син быстро погрузился в глубокий сон. Подпитываемый духовной силой Бессмертного Владыки, это был, пожалуй, один из немногих по-настоящему сладостных и спокойных снов за все те годы, что Цзян Син провёл в этом мире.

*

Луна поднялась в самый зенит, и весь Пик Юньлай словно окутало тончайшей вуалью.

У Холодного источника клубились густые испарения, сквозь которые смутно угадывался чей-то силуэт.

Шэнь Хэн сидел у края каменного бассейна, закрыв глаза и погрузившись в медитацию. Его распущенные чёрные волосы водопадом спадали на плечи, а кожа излучала едва заметное сияние, подобное полированному нефриту.

Его широкие плечи источали мощь, руки украшали рельефные мускулы, а ниже открывался взору крепкий, иссеченный чёткими мышцами торс...

Шэнь Хэн пришёл к Холодному источнику, чтобы усмирить разбушевавшийся жар.

В обычное время в этот час Шэнь Хэн предавался сидячей медитации, однако на сей раз ему приснился сон — необычайно чувственный и яркий сон.

В этом сновидении юноша, чей взгляд томился влажной негой, безвольно и мягко лежал в его объятиях, а его нежный, застенчивый голос шептал: Учитель, умоляю...

Тогда он сам, во сне, впился страстным поцелуем в губы юноши, а тот мог лишь бессильно цепляться за него...

При одном лишь воспоминании об этом сне жар в теле Шэнь Хэна вновь устремился к...

При его уровне совершенствования сны обычно вообще не посещали разум — если только речь не шла о событиях грядущего будущего.

Любовная связь между Учителем и учеником презиралась всем миром, но Шэнь Хэн все эти годы всегда поступал так, как велело его сердце.

В Мире совершенствующихся все решала сила. И если кто-то посмеет выступить против...

Вспомнив мягкие губы юноши и его уговоры, звучащие голосом молящего о пощаде котёнка, Шэнь Хэн потемнел взглядом, в котором сгустилась непроглядная ночная тьма...

Наконец он вырвал из груди хриплый вздох. Воздух вокруг наполнился густой, истомной негой, и Шэнь Хэн, наложив заклинание очищения и свежести, вернул себе безупречный вид, накинул одежды и покинул Холодный источник.

<http://bllate.org/book/22216/2317149>